

Некоторые аспекты почитания преподобного Кирилла Белозерского в основанном им монастыре

Т. Б. Карбасова

Наши наблюдения об основных этапах почитания преподобного Кирилла Белозерского мы обобщили в статье, посвященной Кириллу Белозерскому в Православной энциклопедии¹. Не все вопросы получили в ней должное освещение, кроме того, со времени подготовки этой работы появились несколько публикаций, позволяющих по-новому взглянуть на некоторые стороны канонизационного процесса (в первую очередь, публикации документов, подготовленные Т. И. Шабловой², а также исследования М. А. Шибаева³, А. Г. Мельника⁴, А. Н. Кручининой⁵, М. С. Егоровой⁶ и др.).

Повторим основные наблюдения. Почитание святого Кирилла Белозерского, почившего в 1427 г., началось в монастыре сразу после преставления. Этому содействовала прижизненная слава святого. И служба⁷, и икона святого⁸ были написаны в самое ближайшее ко времени преставления время,

---

¹ Карбасова Т. Б. Кирилл, прп. Белозерский // Православная энциклопедия (далее – ПЭ). М., 2014. Т. 34. С. 325–328.

² Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре в XVI–XVII веках. СПб., 2012.

³ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века: Историко-кодикологическое исследование. М.; СПб., 2013.

⁴ Мельник А. Г. 1) Культы святых в общественной жизни Руси середины – второй половины XV в. // Труды отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). СПб., 2014. Т. 63. С. 58–66; 2) Визуальная репрезентация культа святого Кирилла Белозерского в основанном им монастыре в XV – начале XVII в. // ТОДРЛ. Т. 64 (в печати).

⁵ Доклад А. Н. Кручининой «Гимнография преподобному Кириллу Белозерскому в стихирах “Дьячье око”» на Загребинских чтениях 2015 г.

⁶ Егорова М. С. Пустыня безмолвия как элемент интертекста // Русская агиография. Вып. 3 (в печати.)

⁷ Подробнее см.: Карбасова Т. Б. Допахомиевская Служба Кириллу Белозерскому // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 63. С. 67–95.

⁸ Подробнее об этом см.: *Вздорнов Г. И.* Неизвестная статья А. И. Анисимова «Иконизация Кирилла Белозерского» // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник (ПКНО). 1987. М., 1988. С. 196–198; *Соловьева И. Д.* Житийная иконография преподобного Кирилла Белозерского // *Seminarium Bulkinianum*. II: К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб., 2007. С. 263. Сноска 12.

над мошами была сооружена гробница⁹ — все это говорит о сложившемся местном почитании святого. Инициатива общерусского почитания Кирилла Белозерского, очевидно, исходила от великого князя Василия Васильевича, который в 1447 г. посетил монастырь, дал корм братии и милостыню¹⁰. Уже на следующий год имя святого появляется в документах, подписанных его именем¹¹, а перед своей смертью он заказывает Пахомию Сербу составление Жития и Службы святому¹², которые, в свою очередь, в немалой степени способствовали его прославлению. Здесь следует отметить, что Пахомий как минимум дважды редактирует Житие¹³. Кроме того, на рубеже XV–XVI в. иконником Дионисием создается новое иконописное изображение прп. Кирилла — житийный образ¹⁴. Его литературной основой послужило написанное также на рубеже веков Похвальное слово преподобному¹⁵.

Третий этап начался, когда в XVII в. монастырь оправился от последствий польско-литовской интервенции. В истории почитания святого он может быть охарактеризован как период собирания реликвий, связанных с преподобным. Хотя подспудно святых накапливались и в рамках предшествующего периода.

В этой статье будут рассмотрены некоторые вопросы, которые прежде не попадали в сферу нашего внимания: во-первых, дни памяти святого — установление дня памяти 9 июня и дня принесения раки 12 декабря; во-вторых, рассмотрение комплекса праздничных мероприятий, который сложился в XVII в.; в-третьих, уточнение хронологических рамок процесса собирания реликвий.

⁹ См. об этом: *Мельник А. Г.* Визуальная репрезентация...

¹⁰ ПСРЛ. Т. 25: Московский летописный свод кон. XV в. М.; Л., 1949. С. 268.

¹¹ Имя Кирилла Белозерского вместе с именами Сергия Радонежского, свт. Николая, митр. Петра и свт. Леонтия упоминается в «докончатальной грамоте» — договоре, заключенном великим князем Василием II Темным и можайским князем Иваном Андреевичем в начале 1448 г. (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. М.; Л., 1950. С. 151). Подробнее об этом см.: *Мельник А. Г.* Культы святых в общественной жизни Руси... С. 58.

¹² Упоминание об этом содержит Житие: «повелѣнь бывъ тогда самодръжцем великим князем Василием Васи́лиевичем и благословением Феодосиа митрополита всея Руси приити въ обитель святаго и тамо своими ушесы слышати бывшая и бывающая чюдеса от богоноснаго отца» (СПб ИИ РАН. Ф. 238 (фонд Н. П. Лихачева). Оп. 1, № 161. Л. 355. Здесь и далее Житие Кирилла Белозерского цитируется по этому списку 70-х гг. XV в.). Исследователи с доверием относятся к этому свидетельству автора: См. об этом: *Ключевский В. О.* Древнерусские жития как исторический источник. М., 1871. С. 158; *Яблонский В.*, свящ. Пахомий Серб и его агиографические писания. Биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 92; *Преподобный Кирилл Белозерский* / Изд. подг. Г. М. Прохоров. СПб., 2011. С. 11.

¹³ См. об этом: *Яблонский В.* Пахомий Серб... С. 84–93; *Карбасова Т. Б.* Кирилл, прп. Белозерский. Агиографические источники // ПЭ. М., 2014. Т. 34. С. 318–319.

¹⁴ См. об этом: *Соловьева И. Д.* Житийная иконография... С. 248–253.

¹⁵ См. об этом: Там же. С. 252.

9 июня — день преставления святого?

Материалы кормовых книг Кирилло-Белозерского монастыря показывают существование практики поминания почившего или в день преставления, или в день именин¹⁶. В случае с Кириллом Белозерским день памяти 9 июня совпадает с днем празднования свт. Кирилла Александрийского, что позволяет поставить вопрос о том, не день ли это именин Кирилла Белозерского? Попытаемся уточнить, когда же фиксируется 9 июня как день преставления белозерского святого.

Кажется, первый раз нам сообщает о дне преставления в Житии святого Пахомий Серб в 60-е гг. XV в. Он указывает год и день преставления, при этом о дне сообщает дважды: относительно подвижного (понедельник после Пятидесятницы) и неподвижного календарей (9 июня, память Кирилла Александрийского). «И Пятидесятной недели пришедши, в няже и Съшествие Святаго Духа, на апостолы бывшее, празнуется, тогда убо божественую литургию съвършивъ и Святыхъ Таинъ причастися. Наутриа же в понеделникъ тоя же недели, на память святаго Кирила Александрьскаго, тѣломъ начять изнемогати иже душею крѣпкый» (л. 396 об.). «Надгробное пѣние съ многоу честию скончавше и съ многоу свѣтлостію землею покрывша многострадальное и трудолюбное тѣло и съсуд Пресвятаго Духа лѣта шеститысящнаго и 9-сотнаго и 35-го, месяца иуния въ 9» (л. 398 об. — 399).

Не сохранилось ли каких-нибудь других сведений о дне преставления до составления Жития святого Пахомием? В списке стихир Допахомиевской Службы конца 30-х — начала 40-х гг. XV в. нет указания на день совершения службы. Вместе со стихирами Сергию Радонежскому, стихиры Кириллу Белозерскому записаны вне ряда¹⁷.

Русский летописец, написанный в конце 50-х гг. XV в.¹⁸, сообщает *только*

¹⁶ Резюмируя свои наблюдения о практике поминания вкладчиков Кирилло-Белозерского монастыря, Т. И. Шаблова пишет: «Своеобразие Синодика Кормового заключается в том, что поминовение по нему конкретного лица на литургии в большинстве случаев совершалось 1 раз в году: на день смерти или именины (дата поминовения указывалась в Кормовой Книге)...» (Шаблова Т. И. Кормовое поминовение в Успенском Кирилло-Белозерском монастыре... С. 57). Всего могло быть установлено до 4 поминаний в год, но чаще всего — на день преставления или день именин: «Из приведенного следует, что преобладало поминовение однажды в год — на день преставления (или на именины). Второй корм — на именины, третий — на день рождения, четвертый — на день погребения. Заметим, что по три и четыре корма установлено царю Ивану IV и его ближайшим родственникам» (Там же. С. 62). Интересна история установления дня поминовения старца Леонида Ширшова (ум. 1607). В Кормовой книге 1603/1604 гг. старец Леонид был записан дважды: 3 июня (память св. Лукиана, его именины) и 14 июня (день преставления). Однако при последующем редактировании кормовых книг в 30-е гг. XVII в. дата поминовения меняется на 8 августа — память мученика Леонида, его монашеское имя (Там же. С. 64).

¹⁷ РНБ, Q. I. 94. Стихирарь месячный и триодный. Среди русских святых в общем ряду Борис и Глеб, а сверх ряда — Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский. Стихиры Кириллу Белозерскому — л. 243–245 об. Филигрань корона — тождество Пикар I, Abt I, № 282 (1434–1438 г.).

¹⁸ Новейшее исследование памятника и публикация текста см.: Кистерев С. Н. Ефросин и «Роуский летописец» // Летописи и хроники. Новые исследования. 2008. М.; СПб., 2008. С. 94–123. О датировке — С. 117.

год преставления: «В лето 6935 преставися преподобный игумен Кирил, старец святой Белозерский»¹⁹.

Таким образом, нам не известны источники, которые бы сообщали о дне преставления до Пахомия. Возможно, агиограф воспринял сложившуюся монастырскую традицию поминания святого 9 июня (память Кирилла Александрийского) как день его преставления. Он зафиксировал свое понимание в Житии святого, и с тех пор 9 июня соединилось с годом преставления в одну дату — 9 июня 1427 г., день преставления святого.

Однако существование другой практики поминания в Кирилло-Белозерском монастыре, не в день преставления, а в день именин, позволяет считать интерпретацию 9 июня, предложенную Пахомием Сербом, наиболее вероятной, но не единственно возможной.

Если день преставления действительно был иным, отличным от того, который сообщил Пахомий в Житии, то почему новая дата не встретила сопротивления? Очевидно, потому, что Житие было написано Пахомием спустя почти 35 лет после смерти Кирилла. За это время в монастыре должно было смениться целое поколение, на состав братии сильно повлияло моровое поветрие, последовавшее вскоре после 1427 г., а главное — сложилась практика поминания Кирилла Белозерского в день памяти Кирилла Александрийского.

Интересно отметить, что в традиции келейного летописания Кирилло-Белозерского монастыря²⁰, говоря о преставлении преподобного Кирилла, обычно не называют дату 9 июня, тогда как для других святых точные даты указаны.

Так, в Летописце Гурия Тушина, составленном в начале XVI в.²¹, как это установила Н. А. Казакова, на основе летописца, сохранившегося в рукописи Погод. 1544²², т.е. Русского летописца, день преставления не указан, при этом в соседних записях приведены точные даты. См.:

«В лето 6918 апреля 22 прииде Фотей митрополит изо Царяграда на Пасху на Москву. *В лето 6935 преставися преподобный Кирил чудотворец белозерский; а жил лет 90.* В лето 6936 преставися преподобный Никон, игумен троицкий, ноября 17»²³.

Для Кирилла Белозерского здесь указаны лишь год преставления и количество прожитых лет. Интересно, что и в Кратком Житии Кирилла Белозерского (конец XV — начало XVI в.), к созданию которого, как мы считаем, был прича-

¹⁹ Там же. С. 122 (Погод. 1554. Л. 16).

²⁰ О традиции келейного летописания Кирилло-Белозерского монастыря, а также публикацию источников см.: Новикова О. Л. Келейное летописание в Кирилло-Белозерском монастыре в первой половине XVI в. // Летописи и хроники: Новые исследования. 2008. М.: СПб., 2008. С. 172–234.

²¹ Подробнее о Летописце Гурия Тушина, а также его публикацию см.: Казакова Н. А. Книгописная деятельность и общественно-политические взгляды Гурия Тушина // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 190–194, 198–200.

²² Там же. С. 190–191.

²³ Там же. С. 199 (РНБ, Софийское собр., № 1468. Л. 176 об.).

стен Гурий Тушин²⁴, даты преставления святого тоже нет. В соответствующем фрагменте Краткого Жития, повествующем о преставлении святого, не указано ни года, ни дня, говорится лишь о продолжительности жизни:

«И въ совершеную старость dospѣ, якоже быти всѣхъ лѣтъ житиа его девятьдесятъ, и, мало поболѣвъ, с миромъ душу въ руцѣ Богу предасть, многимъ чюдесемъ прежде смерти съдѣлатель бывъ»²⁵.

Дата, 9 июня, названа в первой строке текста Краткого Жития. Скорее всего, она указывает именно на день преставления, но нельзя не заметить, что сделано это в весьма обтекаемой форме: «В послѣдняя времена явлься, древнимъ святымъ житиемъ подобенъ бысть, въ 9 июня Кирилль на небесная отечества преиде»²⁶. Заголовки различных списков выглядят по-разному, но в древнейшем списке (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166) и в автографе Гурия Тушина²⁷ (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 142/1219) указание на преставление также отсутствует. См.: «Мѣсяца июня въ 9. Преподобнаго отца нашего Кирилла чудотворца».

Обратимся теперь к более поздним келейным летописчикам Кирилло-Белозерского монастыря.

Летописные записи из сборника-конволюта Погод. 1566:

«В лѣто 6935 преставися Кирил чудотворецъ белозерски, а жил лѣтъ 90»²⁸. Для других святых в этом летописчике указана точная дата преставления, например, на том же листе, на котором читается запись о Кирилле Белозерским, помещены также сведения о следующих святых: «В лѣто 6885 февраля 12 преставися митрополит Алексие, пас церковь Божью 23»; «В лѣто 6900 сентебря 25 преставися преподобный Сергие»; «В лѣто 903 ноября 28 преставися Феодор архиепископ Ростовски»; «В лѣто 930 преставися преподобный Никон игумен троецки ноября 17».

Краткий летописец из кирилло-белозерской рукописи 2-й половины XVI в.:

«Лѣта 6935 преставися Кирил чудотворецъ Белозерский»²⁹. В этом Кратком летописце всего 11 записей, из них 9 – даты преставления святых с обозначением числа, месяца и года. И только для Кирилла Белозерского день и месяц преставления не обозначены.

²⁴ Известно два списка Краткого Жития, выполненных Гурием Тушиным (один полностью, другой частично). Кроме того, мне представляется возможным предполагать участие Гурия Тушина в создании этого текста. Подробнее см. об этом: Карбасова Т. Б., Шевченко Е. Э. Краткое Житие Кирилла Белозерского // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 2014. С. 29–31.

²⁵ Карбасова Т. Б., Шевченко Е. Э. Краткое Житие Кирилла Белозерского... С. 51 (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166. Л. 158 об. –159).

²⁶ Там же. С. 46 (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 89/1166. Л. 155).

²⁷ Следует отметить, что в другом автографе Гурия Тушина – списке Краткого Жития в Стишном Прологе (РНБ, Софийское собр., № 1353) есть указание на число и слова «преставися преподобный». Однако для сборников устойчивого состава характерна единая система заглавий.

²⁸ Новикова О. Л. Келейное летописание... С. 215 (РНБ, собр. Н. П. Погодина, № 1566. Л. 53).

²⁹ Там же, С. 216 (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 490/747. Л. 448 об.).

Краткий летописец:

«В лѣто 6935 мор был велик. И преставися Кирил чудотворец Белозерской»³⁰.

С чем связано это игнорирование точной даты — не понятно: с одной стороны, можно думать о том, что для кирилловской братии упоминание 9 июня было избыточно, этот день всегда отмечался насельниками монастыря; с другой стороны, неупоминание даты выглядит как принципиальная позиция составителей летописцев, желание придерживаться определенной традиции. Заметим, что в общерусском летописании дата преставления Кирилла Белозерского начинает фиксироваться достаточно поздно, только с начала XVI в. Как нам удалось установить, она появляется только в списке Царского Софийской I летописи³¹ (летопись доведена до 1508 г., рукопись по палеографическим данным относится к началу XVI в.)³².

Таким образом, мы не имеем ранних сведений о дне преставления преподобного. В то же время нам известно о существовании практики поминаний в Кирилло-Белозерском монастыре в день именин и устойчивой традиции поминания прп. Кирилла Белозерского 9 июня, в день памяти Кирилла Александрийского. Эти обстоятельства позволяют, на наш взгляд, задать вопрос об источниках сведений о точной дате преставления, которую называет Пахомий Серб — 9 июня 6935 (1427) г. Конечно, мы не предлагаем полностью от нее отказаться, тем более что указанный год преставления, 6935, не вызывает никакого сомнения. Сохраняя уважительное отношение к многовековой традиции именованию 9 июня днем преставления Кирилла Белозерского, отразившейся во множестве письменных текстов, мы предлагаем лишь, следуя примеру авторов келейных летописцев, проявлять определенную сдержанность при оперировании датой 9 июня в научных исследованиях³³.

³⁰ Там же. С. 230 (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 27/1104. Л. 278).

³¹ В летописях Ермолинской, Типографской, Симеоновской, Вологодско-Пермской, летописи Авраамки, Московском летописном своде, Новгородской Карамзинской летописи и Новгородской четвертой летописи — памятниках отразивших русское летописание XV в., сведений о Кирилле Белозерском нет. Запись о Кирилле первый раз фиксируется в списке Царского Софийской I летописи: «В лето 6935... Того же лѣта иуния 9 преставись преподобный игумен Кырил Белозерский» (ПСРЛ. М., 1994. Т. 39. С. 143). В Погодинской летописи, послужившей источником для списка Царского (см. об этом: *Клосс Б. М.* Список Царского Софийской I летописи и его отношение к Воскресенской летописи // Летописи и хроники: Сборник статей. 1984 г. М., 1984. С. 28), сведений о Кирилле Белозерском нет (Сокращенный свод 1493 г. ПСРЛ. Т. 27). В свою очередь, список Царского послужил источником для Воскресенской летописи (*Клосс Б. М.* Список Царского... С. 35–37). См.: «О преставлении игумена Кирилла. Того же лѣта (6935) преставися преподобный игумен Кирил Белозерский, месяца иуния в 9 день» (Воскресенская летопись. ПСРЛ. Т. 8. С. 94).

³² См.: *Клосс Б. М.* Список Царского... С. 37.

³³ Возможно, корректнее называть день 9 июня днем памяти прп. Кирилла, а не днем его преставления.

12 декабря — день принесения раки святого

До сих пор 9 июня фигурирует в церковных календарях как единственная дата поминания прп. Кирилла. Однако такая практика существовала не всегда. В XVII в. некоторое время в монастыре отмечался еще один день памяти преподобного — 12 декабря «на принесение раки». В Церковном обиходнике Матфея Никифорова 1655 г. читаем: «Декабря во 12 день. На принесение раки преподобнаго чудотворца Кирила празднуют собором в его церкви, тако же как и на преставление его июня в 9 день»³⁴. Вероятнее всего, празднование было установлено в связи с сооружением раки над мощами преподобного (мощи до сих пор находятся под спудом). Действительно, незадолго до времени написания Соборника, в 1643 г.³⁵, по инициативе и на средства боярина Федора Ивановича Шереметева храм Кирилла Белозерского был расписан³⁶, а над гробницей поставлена чеканная золоченая рака³⁷. Попытки соорудить раку предпринимались и ранее, но, кажется, не увенчались успехом³⁸. Во всяком случае, монастырские Описи 1601, 1618, 1621 гг. и др. никаких сообщений о раке не содержат. Поэтому мы берем на себя смелость утверждать, что установление праздника связано именно с принесением раки, сооруженной на средства Ф. И. Шереметева, которая и простояла в монастыре вплоть до начала XX в.³⁹

³⁴ Келарский обиходник Матфея Никифорова старца Кирилло-Белозерского монастыря. 1655/1656 год. М., 2002. С. 54 (л. 17 об.).

В Церковном обиходнике середины XVI в. этот день пуст (*Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. СПб., 2006. Т. 2. С. 288).

³⁵ Год сооружения раки обозначен в записи на ней: «При державе государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Русии <...> зделал сию раку преподобному чудотворцу Кирилу Белоозерскому по обещанию боярин Федор Иванович Шереметевъ при игумене Аньтони и при келаре старце Саватеи Юшкове лета 7151» (т.е. 1643 г.).

³⁶ *Подьяпольский С. С.* О церкви Кирилла XVI века в Кирилло-Белозерском монастыре // Кириллов: Краеведческий альманах. Вологда, 1997. Вып. 2. С. 159.

³⁷ Обстоятельства появления этой раки в монастыре, а также ее художественные особенности рассмотрены в исследовании Шакуровой, результаты которого отражены в статье: *Шакурова Е. В.* Рака Кирилла Белозерского из Кирилло-Белозерского монастыря // ПКНО. 1982. Л., 1984. С. 408–416. Заметим, что сам Федор Иванович Шереметев после оформления завешания в 1649 г. отправился в Кирилло-Белозерский монастырь, где и был пострижен с именем Феодосий. Скончался в схиме 17 февраля 1650 г. (*Шаблова Т. И.* Кормовое поминовение... С. 279).

³⁸ По сообщению Пискаревского летописца, при царе Федоре Иоанновиче начали делать «раки серебряныя, кованыя, многоценныя великим светильником, столпом Руския земли Петру и Алексею, Ионе и Пафнотию, и Сергию, и Кирилу Белоозерскому, и Макарию Колязинскому и Василию Блаженному. И преложиша мощи их с великим страхом и трепетом. А Кирилу не успеха отвести за долгопутным шествием» (ПСРЛ. М., 1978. Т. 31. С. 199).

³⁹ Рака упоминается в описании монастыря, составленном архим. Варлаамом в середине XIX в. (*Варлаам, архим.* Описание историко-археологических древностей Кирилло-Белозерского монастыря // ЧОИДР. Кн. 3. 1859. С. 5). В 1915 г. в монастыре были сделаны фотографии раки, негативы которых хранятся в фотоархиве Санкт-Петербургского отделения Института археологии АН СССР, в фотособрании художника Е. Н. Давиденко, поступившие в архив в 1927 г. (*Шакурова Е. В.* Рака Кирилла Белозерского... С. 410). С 1924 г. рака находится в фондах Музеев Московского Кремля (Там же. С. 408–410).

До какого времени продолжалось празднование 12 декабря, не известно. Во всяком случае, парадный список Жития 1837 г. (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 58/1297) сообщений о праздновании не содержит. Вероятнее всего, это празднование существовало не долго, можно предполагать, что оно прекратилось в связи с унификацией богослужения уже к концу XVII в. Нам не известно специальной Службы на принесение раки и других текстов, посвященных этому событию. Согласно Соборнику Матфея Никифорова, когда это празднование совершалось, использовали Службу на 9 июня. Само праздничное богослужение происходило у мощей преподобного: «празднуют собором в его церкви, также как и на преставление его июня в 9 день».

Празднования со службой у мощей святого

Вероятнее всего, к середине XVII в. в Кирилловом монастыре сложился целый комплекс празднований, связанных с преподобным Кириллом, центром которых была церковь над мощами святого. Праздник 12 декабря был одним из таких дней. К подобным празднованиям можно отнести поминание родителей святого, когда у мощей служилась панихида, и поминание учеников преподобного панихидой и литургией (игумену Иннокентию служились панихида и литургия, вероятно, игумену Христофору служили так же). См. соответствующие записи в Келарском обиходнике:

«Июня в 6 день в церкви чудотворца Кирила служат собором понахиду большую по родителям чудотворца Кирила»⁴⁰;

«Ноября в 9 день память по игумене Инокентье, понахиду и обедню собором служат у чудотворца в церкви»⁴¹;

«В субботу 4 поста служат собором в церкви чудотворца Кирила по игумене Христофоре»⁴².

Интересно, что Мартиниан Белозерский также назван учеником преподобного, но у мощей Кирилла Белозерского ему не служили⁴³.

Таким образом, у мощей святого служили 4 братских службы: панихиду по родителям святого, литургию на день принесения раки, и литургию с панихидами на дни памяти его учеников, игуменов Иннокентия и Христофора. Очевидно, эти празднования воспринимались как внутренние, частные, возможно, в противовес празднованию 9 июня, становящемуся все более «общим», торжественным, на которое собирались гости не только из ближайшей округи, но и из Москвы. Складывается система из «главного» празднования святому и целого ряда «второстепенных», растягивающихся на целый год и имеющих центром своим раку мощей. Не забудем при этом, что келейно канон Кириллу Белозерскому прочитывался ежедневно⁴⁴.

⁴⁰ Келарский обиходник... С. 79 (л. 53 об.).

⁴¹ Там же... С. 49 (л. 11).

⁴² Там же... С. 106 (л. 93–93 об.).

⁴³ Там же ... С. 70 (л. 38 об.).

⁴⁴ Карбасова Т. Б. Кирилл, прп., Белозерский. Почитание... С. 326. См. сравнение

Когда же сложилась такая сложная система празднований? Очевидно, она складывалась постепенно со второй половины – конца XVI в. до середины XVII в.

Вот некоторые сведения об этом:

Первые сведения появляются в третьей редакции Церковного Обиходника Кирилло-Белозерского монастыря, составленной в конце XVI в. (после 1587 г. и до 1601 г.)⁴⁵, и относятся они к службе игумену Христофору. Христофор преставился, очевидно, в день памяти Венедикта Нурсийского 14 марта, но службу ему установили в 4 субботу поста. См: «Месяца (марта – Т. К.) в 14 день на память преподобнаго отца Венедикта правим память игумена Христофора, ученика чудотворца Кирила, приводим в субботу 4-ю поста. Пред обѣднею на гробу его, в церкви у чудотворца Кирила, понахиду поют собором и обѣдню служит игумен собором же в камчатых ризах в постных»⁴⁶.

Чуть позже, 7 июня 1600 г., было установлено празднование родителям преподобного, и еще позже – игумену Иннокентию. Сведения об этом обнаруживаем в Кормовых книгах Кирилло-Белозерского монастыря: «Время от времени в Кормовые Книги вносились дополнения. Игуменом Иоасафом с соборными старцами 7 июня 1600 г. принято решение кормить корм по родителям преподобного Кирилла. И чуть позже включен в кормовое поминовение 3-й игумен монастыря – Христофор... Тогда же (1643–1645 гг. – Т.К.) приписан 2-й игумен монастыря Иннокентий»⁴⁷. Вместе с Христофором, судя по Кормовому Синодику, поминались и другие кирилловские игумены: «Поминание игумена Христофора чести в субботу 4 поста. Преподобнаго отца нашего игумена Кирилла. Игумена Инокентия. Игумена Христофора. Игумена Трифона...»⁴⁸.

Последним было установлено празднование принесения раки святого 12 февраля. Очевидно, установление празднования не могло опередить постановку самой раки, т.е. 1643 г., но оно уже существовало в 1655 г., т.к. фиксируется Сборником Матфея Никифорова.

Интересно, что в день главного празднования, 9 июня, служба у мощей не совершалась (или не отмечена в Церковном обиходнике) – возможно, из-за большого стечения людей.

Празднование 9 июня

В Житии Александра Ошевенского, составленном около 1567 г., подробно описано празднование дня прп. Кирилла Белозерского. Накануне этого дня

келейных правил Кирилло-Белозерского и Иосифо-Волоколамского монастырей в сборнике «Старчество» конца XVII в.: «Сие правило Кирилова монастыря в келиах в вечеру послѣ нефимона соборнаго говорити, да вечерня, да полунощница. Потомъ да каноны 4: Иесу, да Акафисту, да ангелу-хранителю, да Кирилу чудотворцу, да молитвы спалныя. С утра молитвы Иесусовы 600, да Пречистой 100, да часы, перед вечернею 3 кафизмы псалтири, после вечерни 300 поклонов» (РНБ, собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 121/1198. Л. 99–99 об.).

⁴⁵ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... С. 278–279.

⁴⁶ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь... С. 332. Примеч. 23.

⁴⁷ Шаблова Т. И. Кормовое поминовение... С. 65.

⁴⁸ Там же. С. 156.

из области, удаленной от Кириллова монастыря более чем на 60 верст, собираются желающие совершить паломничество в монастырь. Поэтому просьба 15-летнего отрока Александра присоединиться к ним не вызывает у родителей никакого сопротивления. Отрок сообщает, что имеет «желание, еще же и обѣтъ мой положих, еже итъги в Кириловъ монастырь помолитися Спасу и Пречистой Его Богоматере и у чудотворцовы раки приложитися» (л. 20 об. — 21)⁴⁹. В ходе дальнейшего повествования неоднократно подчеркивается, что целью этого долгого пути является молитва у мощей преподобного. Процитируем обширный фрагмент:

«Приидоша же къ вратом. И видѣша вратаря внѣ вратъ стояща, и поклонишася ему, и рекоша: «Господине, скажи насъ игумену, хоцемъ от него благословени быти». Вратарь же, шедъ, повѣда их игумену. Игумень же повелѣ им приити к себѣ. Они же, пришедше, поклонишася игумену до земля. Игумень же вопрошаше вящшаго их имени и веси, и «что есть прихождение ваше к нашему смиренію?». Они же повѣдаша игумену весь ону и вящшаго именованіе. Повѣдаша же и се: «И приидохом, господине отче, во святую сию обитель помолитися Спасу и Пречистой Его Богоматери, и у чудотворцовы раки приложитися, и от твоя святыни благословитися, и от отецъ прияти молитвы». И вдаша игумену на молебень, елико мога по силѣ. Игумень же, <...> благослови их. И вда имъ приставника, да идет с ними къ чудотворцову гробу, да тамо приложатся. И потомъ идет с ними къ келарю, да поставитъ им трапезу и напитаетъ их. И дасть им мѣсто особно, да почіють труда ради путнаго. Приставникъ же иде с ними къ чудотворцову гробу и потомъ къ келарю. Келарь же напитал их и мѣсто особно на почиваніе дасть им по повелѣнію игумену. Празднику же приспѣвшу Кирила чудотворца памяти. Сбращася множество народное от многихъ странъ, и праздникъ честнѣ праздновавшѣ, духовнѣ веселящеся и радостнѣ проводивше. Все же народное множество разыдошася кождо восвоися» (ГИМ, собр. Барсова, № 783, л. 22 об. — 24).

То есть, несмотря на то, что само богослужение 9 июня совершалось в большом храме, целью многочисленных паломников было не только принять участие в богослужении, но и непременно приложиться к мощам святого.

Рассмотрим, как происходило в середине XVII в. празднование на главный день памяти 9 июня. Сведения восстанавливаем по Церковному обиходнику Матфея Никифорова 1655/1656 гг.

Подготовка к празднику начиналась за неделю, когда на Белое озеро, Усть-Шекснѣ и в Ферапонтов монастырь отправляли гонцов с приглашениями: «До чудотворцовы Кириловы памяти за неделю посылают к Троице на Усть-Шекснѣ слугу властей и на Белезере воеводу и приказныхъ людей к празднику звать. А в Ферапонтов монастырь посылают старца властей звати за три дня до праздника или за 4. Крылошан и хлебныхъ старцов до праздника кормят в шегнуше за шесть ден или как прилучитъ <...>» (л. 53—53 об.).

⁴⁹ Здесь и далее Житие Александра Ошевенского цитирую по списку ГИМ, собр. Барсова № 783 (конец XVI в.), опубликованному А. В. Пигиным. См.: *Пигин А. В.* Пространная редакция Жития Александра Ошевенского // Русская агиография. Вып. 3 (в печати).

В преддверии празднования Кириллу поминали его родителей: «Ииня (так! — Т. К.) в 6 день в церкви чудотворца Кирила служат собором понахиду большую по родителям чудотворца Кирила» (л. 53 об.). На следующий день давали корм в память о родителях: «Июня же в 7 день. <...> Того дни корм по родителям чудотворца Кирила...» (л. 54). В тот же день освящался квас для государя: «Июня же в 7 день. <...> Того жь дни архимарит, и келарь, и старцы соборные после вечерни ходят на погреб государского квасу к Москве готовить. <...> И пришед на погреб⁵⁰, священник святою водою кропит квас и сосуд, в котором квасу быть, и молитву над ним говорит по чину. А архимариту и старцем соборным на погребе подносит квас келарь. И братии всей, и в большую больницу погреб с медом; а на меньшей монастырь погреб старцем с подделним» (л. 54—54 об.).

А с 8 июня начинают служить собственно Кириллу, служат молебен за «православное христианство», служат литургию, после которой раздают просфоры и калачи: «Июня в 8 день. В предпразднество, накануне Кириловы памяти, аще настоятель изволит предпразднество пети, к вечерне звон в трои колокола. Нефимон меншей. К заутрени благовест, час ночи ударит. С утра к молебну в доску колотят. На первом часу дни молебен поем за православное христианство. К обедне благовест, 2 часа дни ударит. После обедни братии и отрадным гостем дают по просвире, а народу роздробят колачей до трех и до четырех, а на самый праздник тако же <...>» (л. 54 об. — 55). После литургии устраивают угощение гостям. Служат вечерню. Люди в этот день не работают.

В день памяти службу начинают водосвятным молебном о здравии государя, затем служат литургию и отправляются на трапезу, на которой всегда подается свежая рыба: «Июня в 9 день. К заутрене благовест в большей колокол в первом часу ночи <...>. Начинают молебном. Заутрени от «Слава в вышних», и маслом святым помазуем. Молебен поем за царя и воду святят. Архимарит в чудотворцовых ризах. На молебне «Владычице» поем. После обедни идут в трапезу. На чудотворцову Кирилову память братии корм, в кой день ни случится, ясти рыба свежая...» (л. 56).

Весь богослужебный день продолжается чтение Жития Кирилла Белозерского: «Чудотворцу Кирилу в навечерие чтут Житие его, а досталь на праздник дочитают на заутрени; и за столом в Торжественнике 60 пол-4 листа»⁵¹.

Затем архимандрит «прощается» с братией в соборной церкви, больнице и малом монастыре и отправляется «со святыней» (освященной водой? квасом?) к государю в Москву, со святою водою и «поминками» представители монастырской администрации посещают вологодского архиепископа. Подносят подарки белозерским и вологодским чиновникам (иконы чудотворца, рыбу, хлеб).

Таким образом, празднование имело торжественный и представительский характер. О службе «на мощах» чудотворца в этот день известно только применительно к государю (в случае его приезда или отъезда).

⁵⁰ Согласно исследованию Т. И. Шабловой, погреб — это вознаграждение лицам, участвовавшим в богослужении (Келарский обиходник... С. 155)

⁵¹ Никольский Н. К. История Кирилло-Белозерского монастыря. С. 291.

Вообще к середине XVII в. складывается специальная церемония встречи государя в монастыре накануне 9 июня, ее описанию посвящен специальный раздел Келарского обиходника «О царском пришествии в Кирилов монастырь, когда государь изволит» (л. 129–142 об.)⁵².

Придя в монастырь, государь вслед за архимандритом и священниками заходит в Успенский собор и после ектений «о государе здравии» направляется к мощам преподобного: «А государь и по нем ево государев царевич пойдут ко образом прикладыватися, и в церковь Кирила чудотворца ко образом же прикладыватися, и к раке чудотворцовой за теми же октеньями» (л. 131 об.). Также и перед отъездом – обычно государь служит молебен или в Успенской церкви, или у мощей чудотворца: «А как государь учнет с монастыря наряжаться и, пришед в церковь, повелит пети молебен в Успении или у чудотворца в церкви, где он, государь, изволит» (л. 138–138 об.). А если остается на следующий день после празднования – то заутреня и литургия для государя служится, как правило, у мощей преподобного или в той церкви, в которой государь сам пожелает: «А на завтрее праздника, кому государь празновал, слушает заутреню и обедню без росходу, рано, по его, государеву, приказу у чудотворца Кирила или в которой церкви он, государь, изволит» (л. 138 об. – 139).

Интересно, что далее в Обиходнике описывается порядок встречи патриарха, духовных лиц и бояр – и ничего о молитве у мощей чудотворца не говорится (л. 140–142 об.).

Таким образом, в дни общего празднования мощи и церковь Кирилла над ними становятся местом сугубой молитвы государя, судя по всему, туда допускался только очень ограниченный круг лиц.

Почитание реликвий, связанных с Кириллом Белозерским

Исследователи по разному поводу отмечали, что в Описи 1601 г. упоминается большое количество монастырских реликвий, связанных с преподобным: книги, ризы и крест чудотворцевы, крест с его мощами и сами «мощи» (т.е. вещи святого): часть клобука, шуба, ковш и т.п. По мнению А. Г. Мельника: «Все перечисленные выше священные объекты по отношению к культу преп. Кирилла делились на две группы. Первую из них составляли святыни, доступные для повседневного поклонения в храмах и на монастырском дворе. Вторую – те, что хранились в специальных хранилищах и, следовательно, для такого поклонения доступны не были. Общей чертой тех и других объектов является их мемориальный характер, то есть они призваны были служить зримому увековечению памяти о преподобном»⁵³.

Действительно, в документах монастырского архива XVII в. отчетливо отразилась новая тенденция в истории почитания, которую условно можно обозначить как «собрание реликвий», однако нам хотелось бы подчеркнуть,

⁵² Кроме этого раздела в Келарском обиходнике помещены еще два раздела, имеющих непосредственное отношение к государю – перечисление «царских» заздравных и заупокойных кормов (Л. 124–128 об. С. 129–132).

⁵³ Мельник А. Г. Визуальная репрезентация культа...

что сам процесс, очевидно, начался еще раньше, в середине или даже во второй четверти XVI в. Перечислим отдельные составляющие этого процесса.

В Описи 1601 г. получают атрибуцию книги чудотворца — названы 12 келейных книг Кирилла Белозерского, с которых начинается описание книжной казны⁵⁴. Однако сама тенденция выделения книг чудотворца началась еще раньше. М. А. Шибаев отметил, что большая часть книг, принадлежавших Кириллу Белозерскому, сохранилась в переплетах XVI в. Вероятно, тогда и были сделаны записи «книги чудотворца», а книги выделены из общего массива⁵⁵. Однако самое раннее описание книг, датируемое серединой 80-х гг. XV в., «указывает только две рукописи, отмеченные как имеющие отношение к первому игумену обители — «Лѣствица с Дорофѣемъ Кирилова» (№ 120) и «Святцы кориловьские в осмину на хартии» (193)»⁵⁶. Т. е. атрибуция книг и превращение их в реликвии происходили не одновременно, это был растянутый во времени процесс.

Опись также фиксирует почитание того места, где Кирилл поставил крест: «... часовня древяна невелика, где чудотворец Кирил водрузил крест» (л. 321). Существующее в наши дни здание часовни преподобного, согласно дендрохронологическим исследованиям 1982 г., проведенным Н. Ф. Сергеевой, датировалось 30–50-ми гг. XVIII в.⁵⁷, т. е. считалось поздней копией первой часовни. Однако документальное свидетельство Описи 1601 г. позволяет утверждать, что к началу XVII в. часовня уже существовала. Более того, новейшее исследование 2013 г., проведенное В. В. Мацковским, показало, что время заготовки древесины для большей части строения должно быть датировано зимой 1556–57 гг. При этом для первых двух венцов были использованы хорошо сохранившиеся бревна 1500–1510 гг., о которых исследователь с осторожностью замечает, что это могут быть либо «бревна предыдущей часовни, построенной в 1500–1510 гг., либо бревна от другой постройки»⁵⁸. Таким образом, часовня, над местом, «где чудотворец Кирил водрузил крест», существовала уже в середине XVI в.

В 1614 г. для самой ранней иконы чудотворца белозерский иконописец Никита Ермолов создает киот, который украшает текст, отразивший предание о написании этого образа еще при жизни преподобного: «образ чудотворца Кирила списан преподобным Дионисием Глушицким еще живу сушу чудотворцу Кирилу в лето 6932». В Описи 1601 г. легенда о написании этой иконы Дионисием Глушицким еще при жизни преподобного уже закрепилась, хотя

⁵⁴ Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / Сост. З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 121.

⁵⁵ Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века: Историко-кодициологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 62, сноска 38; С. 63, сноска 43; С. 75, сноска 58; С. 98, сноска 94, С. 102, сноска 102; С. 104, сноска 108; С. 109, сноска 129; С. 122, сноска 149; С. 137, сноска 170.

⁵⁶ Там же. С. 308.

⁵⁷ Мацковский В. В. Дендрохронологическое датирование часовни Кирилла в Кирилло-Белозерском монастыре // Преподобный Сергей «родом ростовец»: материалы конференции. Ростов, 2014. С. 305.

⁵⁸ Там же. С. 312.

и выражена она не так четко, как запись на киоте: «Образ пядница преподобного Кирила чудотворца, а писал преподобны Деонисей Глушитцы при чудотворце Кириле, обложен золотом» (Опись. С. 44). Можно проследить складывание этого монастырского предания: в середине XVI века образ еще не считали написанным при жизни преподобного, но уже связывали с рукой Дионисия Глушицкого: вклад Евфросинии Старицкой был адресован чудотворному образу Кирилла «Дионисиева письма»⁵⁹.

К XVII в. выходит из забвения самая ранняя Допахмиевская служба преподобному Кириллу. Написанная учениками преподобного в конце 30-х гг. XV в., после создания Пахомиевской Службы в 60-е гг. XV в., она надолго была вымещена последней. Однако в рукописи РНБ, собр. Кирилло-Белозерское, № 586/843, происходит соединение распетых Пахомиевской и Допахомиевской служб. А. Н. Кручинина так характеризует этот памятник: «По сути в рукописи Кир.-Бел. 586/843 достигнута наивысшая точка в развитии певческой традиции почитания преподобного Кирилла. В рукописях последующего периода наблюдается уменьшение количества песнопений и стабилизация музыкальных редакций»⁶⁰. Прежде исследовательница датировала создание этой уникальной Службы 30-ми гг. XVII в., однако в самое последнее время на основании изменения датировки рукописи А. Н. Кручинина уверенно относит ее создание к 80-м гг. XVI в.⁶¹

Таким образом, к XVII в. собираются самые разные виды памяти о святом: его вещи, книги, топографические объекты (место, где преподобный поставил крест). Священным становится и все то, что имеет отношение к ранней истории монастыря — складывается почитание первых игуменов, первой иконы преподобного, возникает интерес к самой ранней Службе святому. Процесс становится заметным. Однако исподволь накопление реликвий растянулось на весь XVI в.

Подведем итоги.

Празднование 9 июня дня памяти прп. Кирилла Белозерского имеет глубокую историю. Традиция агиографических текстов, начало которой положил Пахомий Серб, уверенно связывает этот день с преставлением преподобного. Однако поминальная практика, сложившаяся в Кирилловом монастыре, позволяет задаться вопросом, не день ли это его именин? На наш взгляд, не стоит исключать и такой возможности. Именование 9 июня днем памяти преподобного, как нам представляется, позволяет ее сохранить.

День празднования 9 июня уже в XVI в. привлекал в монастырь множество богомольцев, а к середине XVII в. складывается целый комплекс празднований, связанных с прп. Кириллом, центром которых была церковь над мошами святого (дни памяти родителей преподобного, первых игуменов монастыря

⁵⁹ *Вздорнов Г. И.* Неизвестная статья А. И. Анисимова... С. 196.

⁶⁰ *Кручинина А. Н.* Песнопения преподобному Кириллу Белозерскому в рукописной традиции основанного им монастыря // *Рукописные памятники.* СПб., 1999. С. 66.

⁶¹ Это наблюдение было представлено в докладе А. Н. Кручининой «Гимнография преподобному Кириллу Белозерскому в стихирах “Дьячье око”» на Загребинских чтениях 2015 г.

Христофора и Иннокентия, день принесения раки). При этом в середине XVII в. в сам день памяти святого 9 июня, согласно Церковному обиходнику Матфея Никифорова, службы у мощей не полагалось, а если богослужение и совершалось, то только лично для государя и членов его семьи.

В XVII в. набирает силу и становится заметным процесс собирания и почитания реликвий, связанных с Кириллом Белозерским. Даже над мощами, находящимися под спудом, сооружается золотая рака, и в честь этого события учреждается особое празднование — 12 декабря, просуществовавшее, впрочем, недолго. Внимательный анализ источников позволяет заметить проявления почитания отдельных святынь еще в XVI в., однако совершенно очевидно, что в XV в. этот процесс еще только начинался и в сравнении с XVII в. был очень слаб (см. пример с выделением книг чудотворца в составе монастырской библиотеки). Вероятно, в XVII в. реликвий в монастыре числилось больше, чем за два века до этого, т.к. в XV в. они еще не осознавались как святыня.